

Геннадий РАЙКОВ:

«БОЛЬШЕ ДУМАТЬ О ПРОСТОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Геннадий Иванович Райков

Руководитель депутатской группы «Народный депутат» в Государственной Думе. Окончил Омский машиностроительный институт. С 1961 г. работал на Омском моторостроительном заводе Министерства авиационной промышленности СССР, где последовательно занимал должности от технолога до директора филиала. С 1983 г. – генеральный директор Тюменского моторостроительного объединения. В 1990 г. был избран председателем Тюменского городского Совета. В августе 1991 г. указом Президента России был назначен главой администрации города Тюмени. С 1993 г. – заместитель генерального директора АО «Тюменьнефтегазстрой». С 1993 г. по 1995 г. работал по контракту генеральным директором компании в Швеции. В декабре 1995 г. был избран в Государственную Думу второго созыва, где входил в депутатскую группу «Российские регионы». В 1999 г. был избран в Государственную Думу третьего созыва по одномандатному округу.

– Расскажите, Геннадий Иванович, что нужно сделать, чтобы за короткий срок стать таким популярным, как Вы? Не могу сказать, что Ваше лицо было незнакомо совсем – иногда Вы появлялись на телеэкране во время работы прошлой Госдумы. А сегодня такое впечатление, что без Райкова Дума уже не работает. К тому же часто высказываете оригинальные мысли, на которые любят откликаться СМИ. На Вашем фоне даже представители старых фракций выглядят бледно. Почему Вы заметны, а другие нет?

– Начинать рассказывать об этом нужно не с парламента, а со всех ступеней карьеры, потому что для того, чтобы высказывать оригинальные мысли, нужно хорошо знать жизнь. Вот, к примеру, моя автобиография очень проста, чуть ли не из нескольких предложений состоит. Я 30 лет проработал на заводе, прошел путь от мастера до генерального директора. Фактически полжизни делал двигатели, до апреля 1990 года. Тогда же был избран председателем городского совета города Тюмени. Как раз в то время Горбачев дал указание, чтобы руководителей такого ранга обязательно избирали. Вот так я и попал в политику.

– Но Вы же были уже тогда вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей и тоже активно работали в политике?

– Да, был, как директор крупного предприятия входил в Президиум Союза промышленников и предпринимателей по Западно-Сибирскому региону. Но это, все таки, была скорее дополнительная школа. Серьезная политика в современном смысле, публичная политика, началась именно в рамках исполнительной власти. В тот момент работать было очень интересно и я «протрубил» три года сначала председателем Совета, потом и главой администрации города Тюмени. Потом действительно ушел, потому что казалось не-

С Ю.М. Лужковым

обходимым поднабраться опыта управленческой работы в новых условиях. И я решил на три года уехать в Швецию, в условия «чистого капитализма», где проработал директором именно шведского предприятия. Наконец, в октябре 1995 года избрали меня депутатом. Я сначала отказывался. Но инициаторы моего выдвижения собрали много заявлений, позвонили мне в Швецию, чтобы я дал согласие. Я в конце концов согласился. В Думе прошлого созыва я работал в Комитете безопасности, возглавлял подкомитет по борьбе с преступностью и коррупцией, одновременно был заместителем руководителя депутатской группы «Российские регионы» Олега Морозова. Наша группа была довольно интересная – она нормально работала до тех пор, пока в апреле прошлого года не началась организация движения «Вся Россия», и когда значительная часть «Российских регионов» начала работать над его созданием. В итоге было организовано движение, которое затем вошло в «Отечество», а вот

депутатская работа как-то оказалась на втором плане.

– То есть события, связанные с созданием «Всей России» оказали влияние на формирование нового костяка регионалов. На чем же строился этот новый «костяк»?

– На мой взгляд, региональный принцип группы потерялся. После этого, уже в самом конце работы прошлой Думы, в октябре 1999 года мы организовали группу народных депутатов на базе сформированного незадолго до этого Центра поддержки народных депутатов. Кстати, он и сейчас существует. У нас в 68 регионах страны организованы центры поддержки депутатов, и именно они оказали существенную помощь ряду депутатов при избрании, а затем сформировали кадровое ядро для депутатской группы уже в новом составе Госдумы.

– Как выглядит группа «Народный депутат» сегодня? Какие основные организационные проблемы испытывает? Не кажется ли Вам, что принцип «сборной солянки» играет негативную роль при принятии решений?

– Ну, насчет «сборной солянки» я с Вами не соглашусь. Во-первых, люди шли в группу по вполне четким принципам, под конкретные цели, а не собирались «с миру по нитке». Сегодня наша группа насчитывает 58 депутатов, но уже в ближайшие дни к нам могут присоединиться еще два депутата. Группа сейчас третья по численности в Думе. Причем все эти депутаты, кроме одного, избраны по одномандатным округам. Они представляют 54 региона страны. В основном, это люди реалистичного склада, они ориентированы на решение тех задач, которые жизненно необходимы стране. В этой связи хочу отметить, что мы группа очень аполитичная, и при этом нам нет необходимости выдумывать лозунги для того, чтобы, как говорят, «цементировать» состав. В группе нет ни левых ни правых, и это устраивает наших избирателей, идет им на пользу. Кроме того, изначально группа фор-

громче об этом уже не скажешь. Можно именно эту фразу считать целью и задачей группы вместо традиционных идеологически-популистских лозунгов. Я понимаю, что сегодня невозможно, чтобы, как в сказке, Иванушка-дурачок поочередно в три котла прыгнул и добрым молодцем вышел. Такого в экономике не бывает. Сегодня страна в очень тяжелом положении: экономическая машина огромная, а бюджет маленький. Этот бюджет не может удовлетворить все потребности, которые существуют. В то же время – обратите внимание, впервые за долгие годы бюджет 1999 года был выполнен с профицитом, то есть с превышением доходной части над расходной. Заслуга ли в этом правительства Путина? Возможно, да. Если так, то это здорово, потому что бюджет первого квартала тоже перевыполнен. Здесь, конечно, много факторов. Наша задача состоит в том, чтобы бюджет страны был увеличен, по крайней мере, в два-три раза, только тогда мы можем говорить о серьезных изменениях в социальной политике. Недавно стоял большой шум и в наш адрес, и в адрес других народных депутатов, когда был принят в первом чтении непопулярный закон об отмене и приостановке действия ряда законодательных актов. Тут же начали говорить о «наступлении на трудящихся». А когда начинаешь все 57 поправок раскладывать по полочкам, то любому здравомыслящему человеку станет ясно, что большинство из поправок продиктованы самой жизнью. В первую очередь, если критикующий нормально мыслит, он должен каждому депутату задать вопрос: «Как же вы принимали бюджет 2000 года и одобрили все эти льготы и привилегии одновременно, если они в этом бюджете не заложены?». То есть принять приняли, а профинансировать забыли. Но если не профинансировали, то с принятием такого бюджета фактически мы же и автоматически приостановили действие этих законов. А сегодня многие начинают кричать: «Давайте не будем отменять, а

На пресс-конференции

На пленарном заседании в Госдуме

мировалась как группа поддержки Владимира Путина. У нас с ним складывалась полная взаимная симпатия. Да и сейчас, уже после избрания, мы его поддерживаем, а сделанные им шаги считаем абсолютно правильными.

– А что в программе Путина поддерживают депутаты группы? Вы говорили о целях, под которые создавалась группа. Какие они, эти цели? И можно ли говорить о существовании у группы собственной, «региональной» идеологии?

– Сейчас много говорят, что нет экономической платформы, нет экономической программы. Я думаю, что постепенно появятся и платформа, и программа. Сегодня у нас другая главная задача. Путин на встрече с нами произнес интересную фразу, ее может быть сегодня подзабыли, но она очень важна. Путин так сказал: «Мне стыдно смотреть 48 миллионам людей в глаза. Тем, которые оказались за чертой бедности. И наша задача, чтобы они преодолели эту черту». Емко и

просто заложим дополнительные деньги». А деньги в бюджете на них не предусмотрены. Вот и превращается обсуждение поправок в сплошной популизм. Мы это на группе обсуждали. И большинство наших депутатов, хотя это и одномандатники, проголосовали так, чтобы была польза для страны в целом, а не для повышения собственного престижа.

– Не превращается ли все это в очередной раунд русской народной игры «борьба со льготами и привилегиями» как механизм набора политического капитала?

– Мне кажется, что слово «игра» скорее эмоциональная, чем реальная оценка процесса, который так и не был завершен за все годы знаменитой истории борьбы со льготами. Ведь большинство не только депутатов, но и самих избирателей считают, что все эти льготы и привилегии со временем надо все равно отменить, но сделать это нужно тогда, когда будем иметь нормальные пенсии и заработную плату. Многие ведь льготы сегодня проходят как прибавки к зарплате. Если

мы вводим бесплатный проезд для какой-то категории служащих, потому что их заработная плата недостаточна для таких трат, то почему бы не выдать эти деньги конкретному ведомству и пусть разбираются самостоятельно, кому надо купить бесплатный проездной билет. А сегодня все идет общим чохом. И бесплатный проездной положен иногда и уборщице, и министру. Если пенсионеру дается льгота на оплату жилья, то выплачивайте ее как прибавку к пенсии, чтобы все, кто живет вместе с ним, платили полную сумму, а не пользовались его льготами. Ведь нигде в мире нет таких льгот. Вот я три года работал в Швеции, так там если выплачивают льготы, то только в денежном исчислении, чтобы льготник мог самостоятельно оплатить ту или иную услугу. Это не унижает человека. Человек испытывает унижение, когда ему приходится за причитающимися льготами годами ходить. Возьмите, к примеру, закон о ветеранах труда. Бывает так, что 40-50 лет человек отработал, а у него медали нет, и он как бы не ветеран, потому что какой-то кадровик забыл ему эту медаль вручить. И ходит этот человек, клянчит хоть какую-то льготу. Но ведь ему не подачка нужна. У него зарплата и пенсия маленькие. Чтобы сделать пенсию большой – необходимо увеличить сумму средств в пенсионном фонде. Сегодня в мире есть простой закон пропорции: каждый работник обеспечивает двух пенсионеров, а у нас на одного пенсионера трое работников. Когда же мы сможем обеспечить всех пенсионеров? И таких примеров можно привести немало. Пользуясь в качестве отправной точки высказанным замечанием Путина, наша депутатская группа ставит себе следующую планку: если через четыре года наш избиратель будет жить лучше, хотя бы на 50 процентов, если он сможет выбраться из-за черты бедности, то любой депутат сможет открыто смотреть в глаза своим избирателям. Вот именно в этом и заключено основное ядро, цементирующее нашу группу.

На отдыхе

– В группе «Народный депутат» немало известных людей, политиков предыдущей «волны». Некоторые из них возглавляют даже политические партии, например, Андрей Николаев или Дмитрий Rogozin. При этом многие сегодня говорят, что именно сейчас эти люди формируют новое поколение российских политиков, поколение прагматиков. Так ли это?

– Да, я действительно считаю, что эти люди являются новым прагматичным поколением российских политиков. Содержательно новым. Это люди, которые хотя бы реально оценит, где мы находимся, и потихоньку выходить из того положения, в которое мы попали за эти десять лет. А мы действительно «попали». Мало кто говорит об этом так трезво и четко. Что-то положительное было в течение последних десяти лет, вне всякого сомнения. Но было и много отрицательного. А главное отрицательное – это обнищание людей. Оно ведь произошло очень быстро и многие не

смогли справиться с ним психологически. У людей нет уверенности в завтрашнем дне, нет уверенности, как быть с детьми, нет уверенности в их учебе, работе. Многие потеряли любимую работу. Я уже не говорю о пенсионерах. Раньше на персональную пенсию в 135 рублей пенсионер мог даже детей содержать, а на сегодняшнюю пенсию невозможно и кота прокормить. А я ведь затронул только персональный момент, но есть еще и структурная экономическая политика. Практически весь наш производитель ушел на дно, и сегодня, если буквально в ближайшее время, хотя бы до сентября, нами не будет принят комплекс налоговых законов, по которым мы обеспечиваем производство, то промышленность уже никогда не поднять. Если у вас при себестоимости продукции в рубль еще и налогов на тот же рубль – вы не будете работать. Вы неизбежно будете идти каким-то теневым путем, чтобы обеспечить прибыль, или просто разоритесь. Люди, которые объединились в нашу группу, стоят на естественных прагматических позициях, они свободны от лозунговой демагогии.

У меня есть один принцип, который я считаю определяющим для человека: не проситься ни на какую работу и ни от какой работы не отказываться. Я могу и хочу делать ту работу, которой сейчас занят. А, значит, я ей доволен. Почему, как Вы думаете, меня так легко избрали в моем округе? Потому что я провожу там очень большую работу среди избирателей, и если подытожить, то только за четыре годы работы Думы прошлого созыва через мою приемную прошло около шести тысяч человек, из которых около двух тысяч я принял лично, 80 процентов тех людей, которые ко мне обратились, решили свои вопросы. Если я скажу человеку да, этот вопрос я должен решить. Даже если 2-3 года нужно будет решать вопрос, я никогда не сниму его с контроля. Абсолютно никогда не сниму с контроля. Я все равно доведу его до конца. Нельзя думать так: если вопрос не решаемый, я все равно человеку пообещаю, а сам напишу запрос, может и сработает, а избиратель будет за меня голосовать. Так поступать нельзя. Я готов объяснить избирателю, что он также бывает неправ. Мне в этой связи одна женщина запомнилась очень надолго. Она десять лет пишет жалобы. Но десять лет ей отвечают, что этот вопрос не будет решен. Вот не будет и все. Она пришла ко мне с жалобой. Я внимательно посмотрел все документы и понял, что ее вопрос решить нельзя. А затем просто объяснил ей, что она зациклилась на этом деле. Она даже рассказывает, что стала больной, у нее болит голова, она не спит ночами. Я ей объяснил, что бесполезно ходить и ко мне и к президенту, потому что она изначально права в той конфликтной ситуации. Она сначала обиделась, а через несколько дней пришла и говорит: «Геннадий Иванович, я, наконец, жить начала, а то я десять лет в жалобах жила». Никогда не надо играть этой жизнью. Иногда, в предвыборную компанию мне говорили оппоненты, а вот, подумаешь – депутат добился, чтобы крышу починили. Якобы не велико дело. Я этим оппонентам объясняю: ведь над вами-то не каплет, а над человеком каплет, если ему крышу залатать, то ему большего счастья не надо, у него вода на голову не льется. Вот этого многие политики не хотят понимать, перед ними нет конкретного человека. За макроэкономикой, за макрособытиями, за основными направлениями часто забывают, о простом живом человеке. Я считаю за правило, и ни разу ему не изменил, что один день в неделю всегда занимаюсь только с людьми, которые ко мне приходят. Иногда бывает по 50-60 человек встречаю с 9 утра до 9 вечера. Тут уж не до личной жизни иногда бывает. Но когда удается урвать свободную минуту, то с удовольствием иду на рыбалку.

Беседу вел член редакционного
Совета журнала «Признание»
Алексей ЧЕСНАКОВ